

К Н И Г И

Максима Шаттама,

опубликованные Издательской Группой

«Азбука-Аттикус»

Парижский отдел расследований

Союз хищников

Терпение дьявола

Зов пустоты

Постоянство хищника

•

Иллюзия

МАКСИМ ШАТТАМ

ПОСТОЯНСТВО ХИЩНИКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
III 29

Maxime Chattam
LA CONSTANCE DU PRÉDATEUR
Copyright © Éditions Albin Michel – Paris 2022
Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского Елены Клоковой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25741-2

© Е. В. Клокова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Я пишу под музыку, чтобы уединиться в творческом коконе. И рекомендовал бы вам читать роман таким же образом. Пусть музыка перенесет вас на страницы этой истории.

Вот альбомы, которые я слушал чаще других:

саундтрек Дастина О'Хэллорана и Фолькера Бертельмана к мини-сериалу Стивена Найта «Рождественская песнь»;

саундтрек Хавьера Наваррете к фильму Скотта Купера «Оленьи рога»;

саундтрек Говарда Шора к фильму Джонатана Демме «Молчание ягнят»;

саундтрек Говарда Шора к фильму Дэвида Кроненберга «Экзистенция»;

саундтрек Майкла Джаккино к фильму Мэтта Ривза «Бэтмен».

Последние три главы (64, 65, 66) я писал, поставив на повтор одну композицию. Если хотите сделать так же, загните уголок первой страницы 64-й главы и, когда дойдете до нее, включайте саундтрек к финальным титрам фильма «Дело СК1» Кристофа Лопинта и Фредерика Теллье.

Но все же смерть назначит мне свиданье
В горящем городе, в полночный час,
Когда весна на север повернет.
И, верный долгу, я не подведу:
Я на свиданье вовремя приду.

Алан Сигер. Рандеву со Смертью¹

Умный серийный убийца Эд Кемпер в конце концов понял, что убивает, потому что мать уничтожила его психологически. Он обезглавил ее и сдался полиции. Вопрос, заданный ему на суде:

- Почему вы убили этих девушек?
- Потому что только так мог сделать их своими. Я забрал их души и храню до сих пор.

*Эд Кемпер, осужден в 1973 году
за убийство восьми женщин*

¹ *Алан Сигер* (1888–1916) — американский военный поэт, погибший во время Первой мировой войны в битве при Сомме; стихотворение «Рандеву со Смертью» («I Have a Rendezvous with Death...», 1916) — одно из самых известных его произведений, помимо прочего — любимое стихотворение Джона Ф. Кеннеди; цитируется в переводе Е. Лукина. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ПРОЛОГ

Клер не любила, когда что-то сосут.

Терпеть не могла это тщетное, иллюзорное стремление продлить процесс. Пустую трату времени и сил. Но главное — звуки! Клер передергивало от прищелкивания языком, причмокивания влажными губами и громкого глотания.

Напротив нее в автобусе, который катил по ночному пригороду, сидела девушка и упоенно упражнялась с леденцом на палочке. Она засовывала его в рот, крутила, переворачивала кончиками пальцев или ловким языком. Прильнув к экрану смартфона, озарявшему лицо бледным светом, девушка смаковала свою конфету, слюняво причмокивая. И это все сильнее раздражало Клер.

Да еще в полупустом автобусе! С какой стати она уселась напротив? Влезла в личное пространство, обрела обеих на нежеланное тесное соседство.

Клер прикидывала, что лучше — толкнуть ее коленом, сделав вид, будто устраиваешься поудобнее, или случайно шлепнуть кончиком шарфа, поправляя его? И то и другое неумно и некрасиво. Ведь никто не виноват в ее фобии, верно?

Мизофония. Вот как это называется. Я — мизофоника, схожу с ума, как только слышу причмокивания или громкое глотание.

Из-за этого она чуть не отказалась от будущего мужа. На первом свидании за ужином Тьерри издал один из таких вот мерзотных звуков. И Клер, не успев доест, поняла, что дальше дело не пойдет из-за его манеры жевать. Да, он симпатяга, но терпеть этот кошмар лет тридцать-сорок — нет уж, увольте. Следующий!

Слава богу, у Тьерри были все остальные достоинства — или почти все. Под конец трапезы за чашечкой кофе без кофеина этот ужасный изъян он свел на нет своим обаянием, мягкостью, манерой общения. Клер не могла не признать, что у ее мужчины есть масса качеств, компенсирующих мерзкую озвучку еды...

В тусклом автобусном салоне засветилась ее улыбка.

Попутчица подняла черные глаза. Кажется, удивилась: чему тут радоваться в этой унылой обстановке? Отлепившись от экрана, взгляд ее погас, будто единственным источником жизни был виртуальный мир, ее профиль в «Инстаграме»¹, ее твиты.

Клер взглянула на конфету, наконец-то неподвижную, и снова улыбнулась, чтобы добавить каплю человечности в эту ледяную пустыню. Девушка едва не отшатнулась. Вернувшись к мобильнику, нырнула туда и сразу успокоилась. Красочный мир был не в реальности, здесь и сейчас, а в этом окошке размером семь на четырнадцать сантиметров.

Карикатура? Увы, нет.

Клер сдержала вздох и прислонилась виском к окну.

Автобус остановился на светофоре у забора строительной площадки. Отражение Клер стало четче —

¹ Здесь и далее в тексте упоминаются социальные сети *Facebook* и *Instagram*; действующее законодательство РФ обязывает нас указывать, что «деятельность американской транснациональной холдинговой компании *Meta Platforms Inc.* по реализации продуктов — социальных сетей *Facebook* и *Instagram* запрещена на территории Российской Федерации». — *Примеч. ред.*

практически реальное лицо. Бледная кожа, недавно высветленные локоны. Довольно крупный нос. Две родинки над морщинкой сбоку от рта. Идеально очерченные пухлые губы. Она гордилась своими губами — подвиг для такой застенчивой девушки. Ей многое в себе не нравилось, но Тьерри не скупился на комплименты ее фигуре, и Клер знала, что это не лесть. Да и коллеги в больнице считали Клер хорошенькой. Некоторые девушки даже завидовали. А этот нескладный анестезиолог подбивает к ней клинья. Постоянно. Достал уже. Не хотелось бы засыпать под его наркозом без охраны армии медсестер. В эпоху #MeToo¹ подобное поведение — уже прошлый век, это опасно для его будущего. Бывают такие люди. Самоубийственно одержимые.

Клер немного подремала. Смена была длинной, четыре часа сверхурочной работы из-за нехватки персонала, а дух товарищества не позволял ей подвести коллег.

Медсестрой она стала не по призванию, просто жизнь вывела ее на этот путь. Жизни Клер доверяла, жизнь всегда удивляла ее. Взять, например, Тьерри: человек, которого она пять лет назад собиралась за чавканье исключить из списка женихов, стал ее родственной душой. Мы строим планы, тратим кучу сил, чтобы просчитать будущее, а жизнь все переворачивает с ног на голову, напоминая, что последнее слово никогда не останется за нами. Это было бы слишком легко.

В юности Клер ничем особо не увлекалась, не знала, кем хочет стать, во всем следовала за лучшей подругой, и все получилось само собой, легко и просто.

Не увлекалась? Не совсем так, у нее была страсть, которая порой не давала ей уснуть даже после бесконечной смены: уголовные расследования. Клер обо-

¹ #MeToo — «Я тоже» (англ.), хештег международного движения против сексуального насилия и домогательств.

жала истории об убийствах, желательно изощренных и отвратительных.

Она поглощала книги, подкасты и передачи на эту тему, восторгалась главными криминальными шоу: «Онделатт рассказывает» и «Введите обвиняемого». Клер не знала, откуда взялась эта болезненная тяга. Возможно, чересчур спокойной была ее жизнь, хотелось острых ощущений, хотелось исследовать (в безопасной обстановке) все худшее в человеке. А еще это успокаивало: ужасы случаются с другими, она же никогда не рискует, не нарушает закон, не заводит любовников, не гуляет поздно вечером в опасных местах, короче, не нарывается на неприятности.

Отчего-то ее это расстраивало. Слегка. Совсем немного. Она не хотела становиться жертвой — ни в коем случае, насмотрелась на таких в больнице! — и в ней напрочь отсутствовал мазохизм, но хотелось приблизиться к чужим бедам, пройти по грани законности, хоть однажды увидеть преступление в реальной жизни. Поучаствовать на расстоянии, не испытывая ни страданий жертвы, ни чувства вины преступника. Побывать непосредственным свидетелем, наблюдать трагедию из первого ряда. И посмотреть, как это на нее повлияет.

В известном смысле Клер к этому готовилась. Она не знала зачем — вряд ли с ней случится нечто этакое. И все же благодаря интересу к самым запутанным делам и памяти, как у жесткого диска, она собрала данные, запомнила процедуры, что делать и чего не делать как сыщикам, так и душегубам. Клер была живой базой данных. Готовой ко всему.

И она выжидала, прекрасно сознавая, что все это ей не пригодится. У нее не будет ни компетенции, ни законных оснований действовать, она не вынесет наси-

лия, даже отвлеченного. Конечно, нет ни малейшего шанса, что нечто такое ей подвернется, но готовиться нужно. На всякий случай.

На случай, если во время свадебной церемонии или медового месяца что-то пойдет не так?

Клер собиралась замуж. Теперь уже точно. Не пройдет и пяти месяцев, как она наденет волшебное платье и получит главный поцелуй в жизни. Тьерри придется очень постараться, чтобы поцелуй не остался пустым звуком и они прожили вместе много-много лет! Всем известно, что браки распадаются по вине мужчин. Клер улыбнулась и кивнула. *Конечно, косячат они, а не мы...* Она сдержала смешок, чтобы не напугать соседку.

Вот и мигающий уличный фонарь. Ее остановка. Год назад лампочка на столбе начала моргать, а дорожная служба все не чешется. Типично для ее района, который на глазах приходит в упадок. Никому нет дела до этой забытой пригородной глуши.

Клер поправила шарф: что бы там ни говорили о глобальном потеплении, март вцепляется в горло с жадностью маньяка-душителя, а ей сейчас никак нельзя болеть. Она нужна коллегам в больнице, и подготовка к свадьбе больше ждать не может, дело и так слишком затянулось.

Она шла по дорожке между кустами мимо парковки к их приземистому дому. Холодный ветер дирижировал вечнозелеными деревьями, и листья шелестели Клер в спину. Фонарь то и дело ярко вспыхивал, и тогда перед Клер ложилась ее собственная тень.

Ставни в этот поздний час были по большей части опущены. Клер на ходу порылась в сумке в поисках ключей. *Парень, который изобретет ключ-непотеряйку, будет гением. Или девушка. Почему мы думаем, что именно самец оправдает наши ожидания?* Она покачала головой.

Тень снова появилась перед ней.

Телефон в кармане завибрировал. Сообщение.

Клер не знала, как поступить, — остановиться и прочесть сейчас или уже в тепле.

Она остановилась. Раба собственного нетерпения, пленница треклятого телефона, без которого теперь невозможно обойтись. Тьерри написал, что только вышел из книжного магазина, где раздавал автографы его автор, и теперь ведет писателя ужинать, а потом вернется в отель. *Поздновато*, подумала Клер, *но кто он такой, этот мелкий продавец, чтобы возражать маститому романисту? Чертовы знаменитости!*

Клер преувеличивала. Тьерри иногда приглашал ее на встречи с литераторами, и среди них попадались неплохие люди, приятно удивлявшие ее. Но она все равно цепенела от ужаса при мысли, что придется отвечать на вопрос о своих любимых книгах. Клер не читала романов — ну, почти. Только в отпуске. У нее не было времени, сил хватало лишь на криминальные сюжеты. Выдумки, сочиненные беллетристами, ее не интересовали. Как они могут говорить о реальных проблемах, если сами далеки от настоящих сложностей и ведут безоблачную жизнь? Перекормленные успехом и деньгами, они понятия не имеют о ежедневных делах обычных людей. Клер не верила, что подобные творцы способны рассказать банальную бытовую историю. А ей нравилось узнавать себя в героях. Конкретных таких, приземленных.

Клер понимала, что слегка перебарщивает. Тьерри часто ее за это укорял. Нет, он не позволял себе снисходительного тона, ему просто не хотелось, чтобы она однажды попала в неловкое положение. *Упрек, но в красивом фантике*. Клер прислушивалась к его словам, признавая, что он прав, а она порой слишком упертая.

Она вдруг замерзла и поняла, что стоит и пялится в телефон, а пальцы онемели на ледяном ветру. Такой она была, когда уставала, даже могла заснуть стоя.

Ужасно вымоталась!

Тень у ног удлинялась, появляясь и исчезая, как будто мерцала сама Клер. *Вот я здесь, а вот меня уже нет. Будто никогда и не было.*

Такова судьба каждого человека с начала времен. Мы значимы в собственных глазах и ничего не стоим для других в масштабе тысячелетий.

Клер нащупала проклятый ключ на дне сумочки и подошла к двери.

Листья зашумели громче. Совсем как в фильме ужасов. В одной из своих любимых историй Клер стала бы легкой добычей — декорации что надо. Она бросила взгляд на дверь в подвал, грязный и, конечно же, пустующий по ночам. Идеальное место, чтобы изнасиловать ее, задушить ее же шарфом и спрятать труп в одной из заброшенных секций. Пройдут недели, прежде чем ее найдут, тем более что зимой плоть разлагается медленно и вонь не насторожит соседей.

Она вздрогнула и поспешила открыть дверь подъезда универсальным ключом. За ней никто не следил. На парковке напротив действительно стояли машины, где мог бы подстеречь ее психопат, но он не успеет добежать, дверь захлопнется быстрее.

Несмотря на усталость, Клер не села в лифт, а поднялась пешком на третий этаж. Два поворота ключа — и она наконец дома, в безопасности.

Мухтар поздоровался с хозяйкой, потерся ухом о ее ногу и хриловато мявкнул. Из-за этого хрипа казалось, будто он вечно болен. Ничего удивительного: разве может повезти коту с таким имечком. Идиотская затея Тьерри — дать ему собачью кличку. По этой логике, если бы у них был ребенок — *когда у нас появится ребе-*

нок, тут же поправила себя Клер, — Тьерри непременно захотел бы дать ему имя противоположного пола. Вечный дух противоречия. Он верит, что таким способом держит мир в боевой готовности, не дает закостенеть в рутине быстротекущих дней.

Квартира была захламлена до самого коридора. Ее коллекция DVD и книги Тьерри все чаще заставляли думать о переезде. В домик с садом. Побольше. *Подороже*.

Раздевшись, она написала Тьерри и попросила сообщить, когда он вернется в свой гостиничный номер. Клер не ревновала и не собиралась придумывать всякие глупости о своем мужчине, но подкасты и мрачные истории сделали ее немного параноиком. Надо убедиться, что он в безопасности. Такой у них был ритуал, когда Тьерри отсутствовал.

Но сегодня Клер так устала, что могла и не дожидаться ответа. Она приняла обжигающий душ, затем надела любимую ночную рубашку, самую уютную, а значит, самую некрасивую — хорошо иногда спать одной, не нужно об этом переживать. Мухтар уже мурлыкал и трогал лапой одеяло в мечтах о грядущем удовольствии.

— Ладно, старый развратник, иди сюда! — позвала Клер, устраиваясь поудобнее.

Кот тут же свернулся клубком прямо на ней — ничего, потерпим, это ненадолго.

Клер хотела включить телевизор, но сама мысль о том, что придется путаться в пультах от приставки, колонок, плоского экрана, всей этой ерунды, заставила ее передумать. Лучше посидеть в смартфоне четверть часа. Когда веки стали тяжелее, чем Мухтар на животе, она написала Тьерри, что засыпает, и выключила свет.

Одиннадцать секунд спустя она спала.

Ее разбудил инстинкт.

Любовный инстинкт. Когда ощущение на кончике стопы покинуло глубины подсознания, вторглось в сознание и пробудило мысли более сильные, чем сон, Клер всплыла на поверхность. Медленно.

Жар... нога... кожа...

Тьерри здесь, с ней, в постели. Ее ступни касаются его лодыжки. Еще один их ритуал: не терять контакта ночью, пусть через кончики пальцев, лишь бы оставаться неразлучными.

Тьерри все-таки вернулся. Он редко менял планы в последний момент, в этом ее будущий муж скорее предсказуем, но она всегда рада приятному сюрпризу.

Клер готова была снова погрузиться в сон, она чувствовала, что заснет крепко, если немедленно закроет глаза, но ей захотелось повернуться и обнять своего мужчину, прижаться, чтобы почувствовать его всем телом, пусть даже это будет стоить ей ночного покоя.

Слишком поздно, я уже не сплю.

Она ощущала себя разбитой. Который час?

Непроизвольно, понимая, что, если не узнает время сейчас, будет думать только об этом и все равно сдастся, Клер потянулась к мобильнику, лежавшему на прикроватной тумбочке. Почти два ночи. Она не так давно легла...

Тем временем пришел ответ от Тьерри. Какой смысл читать, если он спит рядом? Но любопытство или зависимость от смартфона победили — Клер прочла сообщение. Тьерри написал, что благополучно вернулся в свой номер и желает ей спокойной но...

Сон тут же слетел с нее, и Клер уставилась на экран: время отправки сообщения — 01:12.

Невозможно. Тьерри не мог быть там меньше часа назад, а сейчас в их постели...

По телу пробежала дрожь. Нет. Нет... только не это... Она почувствовала, как за спиной медленно поднимается тот, *другой*.

Клер судорожно сглотнула, не смея обернуться, охваченная парализующим холодом. Реальность медленно надвигалась, накрывая ледяной пеленой ужаса.

В мозгу роились вопросы без ответов. Если рядом не Тьерри, то кто? Ни у кого больше ключей нет!

Она услышала влажный звук и сразу узнала его. Так размыкаются губы, так растягивается рот.

Другой теперь сидит позади нее, и... он...

ОН УЛЫБАЕТСЯ!

Клер содрогнулась. Нужно было действовать, вызвать полицию или швырнуть в лицо злоумышленнику первое, что попадет под руку, но она не могла. Она так долго воображала всякие ужасы, представляла свою реакцию, а теперь от страха впала в ступор. *Другой* склонился над ней, и Клер почувствовала запах его тела. Голого тела. Нет, это не Тьерри. От тухлого, почти животного запаха пота ее затошнило. Мозг подал сигнал. *Хочешь выжить? Действуй сейчас, или умрешь.*

Она приподнялась на локте, чтобы спрыгнуть с кровати, но *Другой* бросился на нее и придавил всем телом. Отточенным движением зажал ей рот потной ладонью, заставив молчать. С ужасающей ловкостью, словно у него были дополнительные руки, он стиснул ее в удушающих объятиях, не оставив шанса на спасение.

В ответе мобильного Клер различила верхнюю часть лица напавшего. Она увидела его черные глаза, бездонные, как пропасти. Безжизненные. Такие же, как у акулы-людоеда на охоте. Глаза машины для убийства.

Экран телефона внезапно погас, и Клер свернулась калачиком внутри себя. Как можно глубже.

Слизистые оболочки хищника причмокнули и растянулись с влажным хлопаньем.

Клер хотелось завывать, истечь кровью, разодрать себе горло, взмолиться о фантастическом болезненном спасении, чтобы отогнать геенну огненную. Но из сдавленной груди не вырвалось ни звука.

Вместо этого ее скрутил жуткий спазм, грудь обожгла влажная боль, плоть лопнула, изойдя кровью.

Акула укусила жертву. Клер знала, что будет дальше. Бежать поздно. Хищник утащит ее в бездну, и она там умрет. А потом он спокойно сожрет ее в безмолвии преисподней. Она бессильна остановить его.

Еще живая, но уже мертвая.

1

Восходящая луна освещала мангровые заросли, и их переплетенные тени дрожали под теплым ветром раннего вечера.

Людивина перекатывала во рту кусочек кэроба, то и дело сглатывая слюну.

Заслуженный отпуск вдали от буйного мегаполиса был необходимой передышкой перед большими переменами в жизни лейтенанта Ванкер. Но даже на отдыхе следователь остается следователем, и ее навязчивые мысли медленно варились внутри, словно подогревая очищающее откровение.

Молодая женщина смотрела на мангровое дерево, растущее перед террасой на сваях. Ее завораживала сеть корней, которая держала ствол над черной водой, словно множество паучьих лапок в ночи.

Растительный монстр, подумала она. *Бесстрастно караулит свою жертву, готовый запустить в нее когти, только та шевельнется.*

О монстрах Людивина знала очень много. Обо всех видах. От самых отвратительных до тех, чья улыбка усыпляет подозрения, самых опасных. Она препарировала их, изучала их шрамы, многочисленных свидетелей страшных ран, в большинстве своем полученных в детстве. *Чудовищами не рождаются, ими становятся.* Жестокость — вирус человечества, очень заразный,

особенно для формирующейся психики. Жестокость разрушает, чтобы укорениться, и наносит непоправимый ущерб. Уничтожает и подменяет собой, словно компьютерная программа — бездушно, без колебаний, неумолимо. Понятно, что бесчеловечное обращение искажает сущность жертвы, соскабливает хрупкую оболочку с податливой материи, подлечивает, вычищает ее и заменяет пустоту тем, чем является: бесчеловечностью. Монстры рождаются в детстве.

Однако на этот счет у Людивины имелись сомнения. Как быть с отпетыми извращенцами, которых не мучили в детстве? Разве не бывает демонов, которые с ранних лет ведут себя странно, а то и с явными отклонениями? Да, с несколькими она даже имела дело. Может показаться, что Зло родилось вместе с ними, сплавилось с кожей, с каждой мышцей, каждой костью, каждым участком растущей коры головного мозга... Редкий случай, но так бывает, что приводит еще к одной гипотезе. Ведь жестокость должна откуда-то появиться, чтобы начать передаваться.

Людивина не могла оторвать взгляд от корней мангрового дерева и спрятанных под ними черных пещер. Может, в мире кроются первозданные пороки? Остатки первобытных аномалий или некое изначальное зло, чьи миазмы продолжают отравлять людей с большим или меньшим успехом?

Она встала и выплюнула кэрб в зеркало тьмы. Из воды взметнулось какое-то существо, проглотило его и исчезло, мягко плеснув волной.

Вот что мы такое.

Она смотрела на зелень вокруг своего роскошного бунгало из досок и соломы, которое светилось в темноте. Природа стрекотала, пульсировала, клохтала, не думая о человеке: пусть живет как хочет, важен лишь

Шаттам М.

Ш 29 Постоянство хищника : роман / Максим Шаттам ; пер. с фр. Е. Клоковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 448 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25741-2

В давно закрытых и забытых шахтах найдены массовые захоронения: десятки женщин, изнасилованных и убитых, пролежали там долгие годы, и, похоже, убийца — тотчас получивший угрюмое прозвище Харон — орудовал многие десятилетия назад. Между тем женщины продолжают похищать и убивать прямо сейчас — и, судя по их изуродованным трупам, это дело рук того же неумолимого хищника, хотя в таком случае ему уже под сотню лет. Но как такое возможно? Значит ли это, что зло длится, самовоспроизводится, не умирает даже со смертью человека?

Максим Шаттам — французская звезда триллера, обладатель престижных премий, автор романов, расходящихся многомиллионными тиражами во Франции и ставших бестселлерами еще в двух десятках стран. В его новом романе, отчасти вдохновленном «Молчанием ягнят» одного из его кумиров Томаса Харриса, бывшая сотрудница парижского отдела расследований Людивина Ванкер, перейдя на работу в департамент поведенческих наук, вместе с новыми и бывшими коллегами вновь сталкивается с тем, что понимает лучше всего на свете. С тем, что зловеще маячит прямо за гранью человечности, только и ждет разрешения войти. Хищник не дремлет — он замер, затаился и наблюдает. В своем постоянстве он незыблем. Он решает, достойна ли ты выжить.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

МАКСИМ ШАТТАМ

ПОСТОЯНСТВО ХИЩНИКА

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Яков Моселиани
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Анна Быстрова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.08.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-RBD-34716-01-R